

УДК 1(091)+37.013.46

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2205.04](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2205.04)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Дискуссии об историзме в педагогике и трансформация образовательных моделей

О. А. Власова¹¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Проблема и цель. Статья исследует современные историцистские дискуссии в образовании. Цель статьи – определить специфику дискуссий об историзме в педагогике и показать их влияние на трансформацию образовательных моделей в высшей школе.

Методология. В работе в сочетании используются комплексный и междисциплинарный подходы, компаративные методы, перспективистский подход, диалектический метод. Источниковым материалом исследования служат монографии и научные публикации 1990–2021 гг. в специализированных изданиях, которые отражают дискуссии о классическом историзме, анти-историзме и новом историзме в образовании.

Результаты. На основании анализа актуальных источников обобщены основные направления дискуссий в образовании по проблеме историзма. Обоснован тезис о том, что в рамках этих проблемных дискуссий новый историзм и интеллектуальная история позволили наукам отойти от линейных моделей истории и представления материала к контекстным проблемным моделям. Выделены продуктивные черты «новых историй» в образовании: возможность обсуждения конфликтных интерпретаций в диалоге, учет поликультурных механизмов исторического процесса, прикладная ориентация, выработка критического мышления и практическая ориентированность. В качестве основного итога переосмысления историзма в образовании выделен отход от теоретической направленности и обращение к практике в контексте современной ситуации с опорой на исторический анализ. Показано, что это позволило объединить в образовательном процессе науки и дисциплины.

Заключение. Продемонстрировано, что проблемные дискуссии об историзме в педагогике высшей школы имеют важное значение в процессе обновления образовательных стратегий, способствуют структурной переработке учебных планов. Они приводят к осознанию необходимости контекстного преподавания, усиления его практической составляющей, а также междисциплинарности образовательных траекторий.

Ключевые слова: историзм; новая история; анти-историзм; педагогика; образование; междисциплинарность; историческое прошлое; историко-педагогические стратегии.

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда № 21-18-00174 по теме «Историзм как парадигма гуманитарных наук».

Библиографическая ссылка: Власова О. А. Дискуссии об историзме в педагогике и трансформация образовательных моделей // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 57–70. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.04>

✉ Автор для корреспонденции: Ольга Александровна Власова, o.a.vlasova@gmail.com

© О. А. Власова, 2022

Постановка проблемы

В последние годы в зарубежном и отечественном образовании на фоне трансформации образовательного поля, а также как следствие развития новых методологических тенденций активизируются дискуссии об историзме как основании преподавания и о том, какое значение историзм приобретает в выстраивании стратегии преподавания в высшей школе.

С одной стороны, в современном высшем образовании по всему миру мы видим сокращение часов на преподавание исторических дисциплин и исторических блоков. В лучшем случае эти блоки включаются в сохраняющиеся проблемные разделы, однако при этом утрачивается важная для гуманитарных дисциплин преамбула, «пропедевтика» истории. С другой стороны, в последние десятилетия меняется сам облик историзма, и мы видим дискуссии об анти-историзме, метаистории, пост-историзме. Культура постмодерна, в ситуации которой мы живем и преподаем, трансформирует до неузнаваемости тот классический историзм, который когда-то был основанием обучения. В рамках появившихся направлений нового историзма возникает необходимость перестройки педагогических стратегий. Новые тенденции историцистских дискуссий требуют введения новых тем и разделов в традиционные дисциплины или по крайней мере акцентирования методологической составляющей соответствующих наук.

Специфика проблемной ситуации состоит в том, что в классической традиции историзм выступал одним из методологических оснований науки и, что закономерно, ее преподавания в высшей школе. Историзм как

признание временной заданности индивидуальности, ее ограниченности историческими рамками при этом дополнялся теорией развития [1, р. 130]. В итоге сформировалась идея о всеобъемлющей связности истории. С одной стороны, как общенаучный принцип историзм предполагал признание зависимости от «от идеологических, познавательных и телеологических влияний своей исторической эпохи»¹, а с другой – направленность «по оси времени в виде целостного неразрывного единства таких состояний (временных периодов) как прошлое, настоящее и будущее»². Особое значение принцип приобрел в гуманитарных науках, поскольку они предполагали генетическое рассмотрение человека и культуры. Это означало, прежде всего, ориентацию на выстраивание исторической перспективы преподаваемой гуманитарной (в меньшей степени естественной) науки и предполагало пропедевтическую функцию исторических разделов. В последующих проблемных разделах, темах и курсах производились отсылки к предшествующей исторической преамбуле. В такой трактовке историзм, действительно, обеспечивал стройность образовательного процесса, структурированность тем внутри курса и четкость представления дискуссионных полей науки обучающимся.

Однако во второй половине XX в. такое историцистское преподавание столкнулось с двумя масштабными методологическими вызовами со стороны самого проблемного поля историзма, которые можно описать как тенденции анти-историзма и нового историзма, а также интеллектуальной истории.

Анти-историзм вырос на почве абсолютизации идеи развития и исторической обу-

¹ Философия науки / под ред. С. А. Лебедева. – 5-е изд. – М.: Академический проект: Альма Матер, 2007. – С. 591.

² Кохановский В. П. Философия и методология науки. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – С. 218.

словленности культуры. Исследования отдельных культур и исторических периодов дали ясно понять, что культурные ценности не абсолютны, а относительны: они меняются от периода к периоду и от культуры к культуре. Так историзм подорвал сам себя: акцентирование развития привело к релятивизму [2]. Этот кризис усилился на фоне позитивистских тенденций и привел к утрате историческими отраслями гуманитарных наук (историей философии, историей литературы, историей психологии) статуса основополагающих и пропедевтических, что имело прямые последствия в образовании в виде сокращения преподавания исторических разделов дисциплин.

На этой волне классическая история в англо-американском мире стала дополняться интеллектуальной историей, которая сосредотачивает внимание на контексте и стирает границы между дисциплинами³ [3]. В рамках интеллектуальной истории стало возможным объединение исторических разделов гуманитарных дисциплин для изучения в высшей школе интеллектуальной жизни в целом [см.: 4]. Кроме того, именно в ее рамках стал возможен разговор о глобальной и локальной истории, свободной от политических установок отдельной традиции [5; 6]. Поэтому интеллектуальная история выступила предшественницей новой исторической волны в философии, литературоведении, психологии.

Новый историзм как подход и направление оформляется в 1970-х гг., главным образом в рамках литературоведения [7]. В какой-то степени он есть реакция на анти-истористские тенденции, в какой-то – следствие междисциплинаризации гуманитарной науки. Его развитие начинается в англо-американском

мире на волне интеллектуальной истории, пересматривающей подходы к историописанию: во-первых, акцентируется контекст, особое внимание уделяется властным отношениям, открываются новые (ранее маргинальные) агенты истории [8], а во-вторых, перспектива настоящего включается в перспективу прошлого и появляется вопрос о степени интерпретации прошлого, его чистоты от современности. Новая историчность теперь связана не с условиями появления события или произведения, а с живой тканью контекста [9]. Несмотря на большое количество споров о том, нов ли новый историзм (или он есть лишь радикализация традиционного историзма [10; 11]), новый подход позволяет некоторым гуманитарным наукам поставить вопрос о значении для них собственной истории. Особенно активные дискуссии в этом направлении мы видим в рамках психологии [12; 13]. Они позволяют поставить вопрос о необходимости возвращения истории психологии в качестве пропедевтической по отношению к изучению других психологических дисциплин в университетах.

Все упомянутые методологические новшества в поле историзма не остаются незамеченными не только в педагогической науке, но и на практике. В отечественной традиции историзм активно обсуждается в рамках филологических исследований и теории литературы, а также в языкознании [14], становится предметом работ по истории политической и социальной мысли [15; 16], юриспруденции [17], археологии [18], библиотечному делу [19]. В этих и других работах отчетливо заметно отражение методологических споров и движений последнего века.

³ См. также: Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / сост. Т. Атнашев, М. Велижев. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 632 с.

На фоне интенсивных историцистских споров в истории, литературоведении, психологии, философии истории в последние годы мы видим оживление дискуссий об истории в преподавании гуманитарных наук, а также нарастающий интерес к терминологии и проблематике историцизма в педагогических работах. Проанализировать особенности контекстуализации историцизма в современном высшем образовании и показать, как они влияют на трансформацию образовательных стратегий, – цель настоящей работы.

Методология исследования

В работе в сочетании используются комплексный и междисциплинарный подходы, компаративные методы, перспективистский подход, диалектический метод.

Историцизм в педагогических дискуссиях анализируется с опорой на комплексный подход, позволяющий рассмотреть его в единстве проблематизирующих традиций (классического историцизма, анти-историцизма, нового историцизма), во взаимосвязи дисциплинарных пространств (философии, истории, филологии, психологии, педагогики и проч.), для которых он составляет основание. Комплексный подход дополняется контекстуальным анализом, позволяющим связать частное (отдельную традицию, науку и проч.) и целое, выделить общие конститутивные факторы, взаимообусловленность проблемных полей анализа. Проект разрабатывает онтологические основания гуманитарных наук, поэтому привлекает и междисциплинарный подход.

Важное значение имеют компаративные методы, совмещающие контекстуализацию и сравнение, позволяющие преодолеть границы традиций и наук, а также сопоставить различные авторские и критические позиции. Выбирая историцизм в качестве дискуссионного поля последних тридцати лет, проект реализует

перспективистскую установку, выводя на первый план именно историцизм как проблемное пространство, в котором наиболее явно виден кризис философско-исторического знания, кризис концепции истории, и как проблемное поле, в котором наиболее успешен диалог гуманитарных наук. Историцизм исследуется в единстве противоположных традиций – классической и современной – поэтому привлекается диалектический метод.

Работа исследует специфику осмысления историцистских оснований в педагогике на материале отечественных и зарубежных публикаций 1990–2021 гг. С осмыслением историцизма связываются основные общегуманитарные дискуссии последних лет: о значимости гуманитарных наук в университетском образовании и их статусе, о практической ориентации образовательных траекторий, междисциплинарном диалоге и проч. Таким образом, работа открывает широкую методологическую перспективу последующих исследований кризисных явлений в современном образовании и путей их преодоления.

Результаты исследования

Педагогическое пространство так же, как и другие гуманитарные науки, реагирует на кризисные для историцизма явления. Если мы посмотрим на актуальные зарубежные и отечественные публикации, то увидим две группы работ, которые соответствуют теоретическим тенденциям развития историцистских дискуссий в целом.

Первая группа исследований развивает классическую традицию историцизма и пытается сохранить методологическую устойчивость в данной области. Много таких работ в отечественной традиции, и они опираются на принципы историцистской диалектики, применяя их к конкретным (причем не только к гуманитарным) областям педагогической

практики. Так, О. Н. Журавлева подробно анализирует составляющие принципа историзма применительно к математическому образованию, акцентируя уяснение единства истории и теории, которое позволяет познать основные принципы систем, тенденции их развития, понять их в целостности. Основываясь на философских методологических исследованиях, она выделяет характеристики принципа историзма в математическом образовании и, что важнее, обрисовывает такие аспекты раскрытия математического знания, как прошлое, настоящее и будущее [20]. Обобщает частные исследования статья С. В. Сергеевой, О. А. Вагаевой, Е. В. Козловой, в которой принцип историзма связывается с принципом всеобщего развития и рассматривается в рамках системного подхода [21].

Некоторые работы пытаются преодолеть кризисные явления в области историзма/анти-историзма/пост-историзма и, не отбрасывая самого методологического принципа, конкретизировать современные смыслы его использования в образовании. Пытаясь уйти от традиционной (формальной) трактовки историзма в педагогике спорта, Н. В. Геращенко и И. Г. Геращенко анализируют спектр подходов, которые объединяются методологией историзма, и называют среди них образовательный эволюционизм, педагогический преформатизм и психологический генетизм. Этим подходам они противопоставляют содержательно-исторический метод, или содержательный историзм. По их убеждению, в отличие от остальных подходов, этот позволяет не утрачивать содержательной связи с ушедшей культурой и исторической тканью, сохранять диалектику «прошлое – современность». При этом «...в ходе воспитательного процесса не просто преподносятся исторические образцы спортивной культуры, а делается попытка применить их к современной жизни» [22,

с. 65], и историзм находит свое воплощение в логическом или историческом аспектах, предполагающих обращение к «живой ткани» исторического процесса как к необходимому стержню [22, с. 67].

В. В. Лобанов описывает опыт преподавания дисциплины «Педагогика дополнительного образования» с опорой на принципы историзма и подчеркивает большой интерес студентов к курсу, высокий итоговый уровень знаний, сформировавшееся ценностное восприятие материала и заключает, что именно «историко-педагогические мотивы способны привнести наглядность, конкретность и образность» [23, с. 94]. А. И. Демченко говорит о принципе историзма как о том, что может обеспечить «координированное преподавание музыкальных и гуманитарных дисциплин на единой исторической основе» в музыкальном вузе [24, с. 20]. Сам принцип при этом понимается им как «освоение всего цикла в параллельном, синхронном развертывании материала – от истоков к современности, в движении от эпохи к эпохе» [24, с. 19]. Преподавание музыкальных дисциплин при этом ведется в комплексе с историко-культурологическими дисциплинами, в контексте общечеловеческих и общехудожественных парадигм, а итогом является «единое, целостное, всестороннее постижение исторического процесса, дающее полноценное ощущение глобального культурологического контекста и побуждающее к восприятию интертекстуальных связей» [24, с. 21]. В последней цитате замечен переход от классической версии историзма к его новой модели.

В целом, все перечисленные работы сохраняют опору на классический историзм, либо развивая его, либо строя с опорой на него альтернативные концепции. Однако связанность с классической традицией ограничивает исследователей и не способствует развитию

новых подходов, пересмотру противоречивых положений.

Вторая группа работ связана с обсуждением статуса исторических разделов (и дисциплин) в профильном гуманитарном образовании. На волне нового историзма и стойкого интереса к интеллектуальной истории начинается обсуждение возврата к истории в преподавании. Уже упоминавшееся обсуждение статуса исторической отрасли в рамках новой истории психологии – не единичный, а только один из самых на шумевших случаев. Подобные дискуссии мы видим практически во всех гуманитарных науках, ряд их выходит за рамки строго внутринаучных и проходит в рамках обсуждения траектории образовательного процесса в соответствующих специальностях.

Следуя духу интеллектуальной истории и новой истории, педагоги идут по пути переориентации в обучении обхождения с прошлым. Основным при этом становится донесение до обучающихся того, что исторические факты никогда (даже на стадии их получения) не свободны от интерпретации и, как следствие, что наше знание о прошлом, как и само прошлое, всегда включено в социально-исторический контекст.

Яркими и сугубо прикладными по ориентации примерами таких дискуссий являются обсуждения статуса истории в изучении архитектуры и театрального искусства. Еще начиная с 1960–1970-х гг. в рамках преподавания основ архитектуры нарастает волна возврата к истории⁴. Известные архитекторы, преподаватели архитектуры, историки начинают рато-

вать за обращение теории архитектуры к истории и за выработку нового современного подхода к историческому прошлому архитектуры. Начиная с этого времени звучат слова о необходимости историзма в проектировании современных зданий, необходимости переосмысления анти-исторических уроков модернизма в строительстве (порвавшего с историей и континуальностью прошлого, ограничившегося безликим машинным строительством), сохранения архитектурной преемственности и осознания непрерывности времени, а также об историчности чувства идентичности места. Эти призывы не ограничиваются просто подчеркиванием важности обращения к истории, но акцентируют гуманистическую ценность нового исторического подхода в преподавании. Как подчеркивает С. Джейкобс, один из участников обсуждения, «историки оказывают благотворное влияние на развитие современной архитектуры», они «...из широкого спектра известных архитектурных решений, возможно, выбирают те, которые кажутся наиболее привлекательными и значительными», они следят, «чтобы архитекторы имели достаточный опыт в архитектурных вопросах, чтобы принимать мудрые решения при изменении нашей среды» [цит. по: 25, с. 33].

Подобные призывы мы видим и в сценической педагогике, истории театра⁵. Здесь осознание необходимости включения прошлого в обучение теории приводит к осознанию необходимости пересмотра ориентации учебных программ и акцентированию их проблемной составляющей. Постоянное обращение к прошлому в образовании при этом не связывается с привязанностью к историческому разделу,

⁴ The History, Theory and Criticism of Architecture / Ed. M. Whiffen. – Cambridge, MA: MIT Press, 1965. – 108 p.

⁵ Ryder A. Teaching Theatre History: The Influence of Historiographical Theory on Pedagogy // Annual Meeting of the Speech Communication Association (81st, San

Anton TX, November 18–21), 14 p. URL: <https://eric.ed.gov/?id=ED393128>

теоретики истории театра и педагоги не держаться за него, подобно психологам. Напротив, они настаивают на организации программ вокруг проблем, а не вокруг школ или периодов⁶. Так, по их мнению, активизируется теоретизирование, диалог, в том числе диалог с прошлым. В качестве конкретных направлений изменения историцистских техник предлагаются следующие: 1) постоянное расширение границ исторических изысканий; 2) изучение методов организации истории, отличных от линейной хронологии; 3) расширение возможностей исторических исследований для студентов посредством обращения к прикладным пространствам; 4) развитие внимания к историографии; 5) пересмотр педагогического стиля и переход к активному, включенному обучению и проч. [26].

Важным следствием акцентирования темы интерпретации по отношению к истории во всех областях становится смещение с теоретических целей преподавания на практические. При этом практическая ориентированность становится переходом от осознания к действию. М.-Р. Кечт подчеркивает: «Студенты должны учиться как “теоретизировать”, и это означает, что они должны учиться интеллектуальной активности, которая ставит под сомнение данное, опознает невысказанное, отыскивает альтернативы и отходит от непосредственной практической пользы»⁷.

Вследствие такой ориентации педагогика мыслится связанной с политикой. «Педагогика – это политика» – сборники с таким названием стремятся осмыслить выраженность практического компонента в образова-

нии последних десятилетий⁸. При такой ориентации студент формируется не столько как тот, кто знает, сколько как тот, кто действует, кто вырастает гражданином. Кроме того, акцентирование связанной с исследованием прошлого интерпретации, а также внимание к социокультурному контексту приводит к тому, что педагогические подходы «новой истории» начинают все больше и больше дискутироваться в рамках необходимости поликультурного образования. По мнению исследователей, эта модель имеет два больших преимущества: во-первых, обращение к контексту позволяет уйти от единой модели истории к полицентричности историй и обратиться к разным схемам исторического развития, а во-вторых, она способствует диалогу альтернативных интерпретаций и признает невозможность достижения истины в пространстве истории [27].

В многочисленных дискуссиях новой истории в образовании заметна констатация того, что мы присутствуем при переходе к новой модели: учитель больше не источник знаний, но тот, кто погружает в практику. И научить ориентироваться в этой практике, планировать, действовать – значит научить взаимодействовать с другими и вести диалог в ситуации поликультурности на принципах взаимного уважения, а также научить проблемно мыслить и принимать решения не ситуативно, а в контексте современных реалий, с опорой на анализ прошлого.

Обсуждение. Заключение

Предпринятое исследование, проблематизировавшее историцистские основания со-

⁶ McCormick K. Always Already Theorists: Literary Theory and Theorizing in the Undergraduate Curriculum // Pedagogy is Politics: Literary Theory and Critical Teaching / Ed. M.-R. Kecht. – Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 1992. – P. 111–131.

⁷ Pedagogy is Politics: Literary Theory and Critical Teaching / Ed. M.-R. Kecht. – Urbana, IL: University of Illinois Press, 1992. – P. 14–15.

⁸ Там же.

временных дискуссий в образовании, показывает, что противоречивая ситуация в трактовке историзма отражается и на выработке образовательных стратегий. Специфику этого параллелизма можно охарактеризовать следующим образом.

1. В прошлом веке классический историзм, выступавший основанием наук и дисциплин, пережил ряд кризисов, приведших к развитию тенденций анти-историзма, интеллектуальной истории и нового историзма.

2. Развитие в образовании в рамках анти-историзма, интеллектуальной истории и нового историзма проблемные дискуссии заставили искать не только новые подходы к преподаванию ряда дисциплин и разделов, но и структурно перерабатывать учебные планы в соответствии с изменившимся статусом исторических разделов и дисциплин.

3. Новый историзм и интеллектуальная история позволили в образовании перейти от линейных моделей истории и представления

материала к контекстным проблемным моделям.

4. Основными продуктивными чертами нового историзма в образовании стала возможность обсуждения конфликтных интерпретаций в диалоге, учет поликультурных механизмов исторического процесса, прикладная ориентация, выработка критического мышления и практическая ориентированность.

5. Благодаря ориентации на новый историзм в образовании стал возможен отход от теоретической направленности и обращение к практике в контексте современной ситуации с опорой на анализ прошлого. Это позволило также объединить в образовательном процессе несколько наук и дисциплин [28], что способствовало реализации установки междисциплинарности и диалога подходов в выработке целостного знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Iggers G. G. Historicism: The History and Meaning of the Term // *Journal of the History of Ideas*. – 1995. – Vol. 56 (1). – P. 129–152. DOI: <https://doi.org/10.2307/2710011>
2. Kuntz P. G. The Dialectic of Historicism and Anti-Historicism // *The Monist*. – 1969. – Vol. 53 (4). – P. 656–670. DOI: <https://doi.org/10.5840/monist196953437>
3. Hutton S. Intellectual History and the History of Philosophy // *History of European Ideas*. – 2014. – Vol. 40 (7). – P. 925–937. DOI: <https://doi.org/10.1080/01916599.2014.882054>
4. Власова О. А. Статус истории философии в общегуманитарном поле и университетской системе: перспектива самосознания // *Science for Education Today*. – 2019. – № 4. – С. 93–105. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1904.06> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39256956>
5. Berger S. Meaning and understanding in intellectual history // *Global Intellectual History*. – 2020. – Vol. 5 (3). – P. 329–354. DOI: <https://doi.org/10.1080/23801883.2020.1729463>
6. Hunter I. The Contest over Context in Intellectual History // *History & Theory*. – 2019. – Vol. 58 (2). – P. 185–209. DOI: <https://doi.org/10.1111/hith.12109>
7. Hicking M. New Historicism // *Brock Education Journal*. – 2018. – Vol. 27 (2). – P. 53–57. DOI: <https://doi.org/10.26522/brocked.v27i2.577>
8. Balkaya M. A. Basic Principles of New Historicism in The Light of Stephen Greenblatt's Resonance and Wonder and Invisible Bullets // *European Academic Research*. – 2014. – Vol. 2 (5). – P. 7068–7078. URL: <https://euacademic.org/UploadArticle/867.pdf>

9. Levinson M. Reflections on the New Historicism // *European Romantic Review*. – 2012. – Vol. 23 (3). – P. 355–362. DOI: <https://doi.org/10.1080/10509585.2012.674269>
10. Ankersmit F. R. An Appeal From The New to The Old Historicists // *History and Theory*. – 2003. – Vol. 42 (2). – P. 253–270. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-2303.00242>
11. Ankersmit F. R. A Narrativist Revival? // *Journal of the Philosophy of History*. – 2021. – Vol. 15. – P. 215–239. DOI: <https://doi.org/10.1163/18722636-12341456>
12. Lovett B. J. The New History of Psychology: A Review and Critique // *History of Psychology*. – 2006. – Vol. 9 (1). – P. 17–37. DOI: <https://doi.org/10.1037/1093-4510.9.1.17>
13. Watrin J. P. The “New History of Psychology” and the Uses and Abuses of Dichotomies // *Theory & Psychology*. – 2017. – Vol. 27 (1). – P. 69–86. DOI: <https://dx.doi.org/10.1177/0959354316685450>
14. Алпатов В. М. Об историзме в языкознании // *Новые Российские гуманитарные исследования*. – 2011. – № 6. – С. 48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21979401>
15. Никитина А. Г. Историзм социально-политического явления: отношение социологии и историографии в свете проблемы историзма // *Полис. Политические исследования*. – 2000. – № 5. – С. 167–177. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=5078426>
16. Деркач В. В. Историзм как принцип познания современных социальных процессов // *Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета*. – 2006. – № 4. – С. 161–164. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9289697>
17. Петров К. В. Принцип историзма в исследовании истории государства и права // *Ленинградский юридический журнал*. – 2007. – № 1. – С. 169–183. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15264974>
18. Клейн Л. С. Историзм в археологии // *Археологические вести*. – 1993. – № 2. – С. 135–144. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14868745>
19. Ванеев А. Н. О принципе историзма и историческом подходе в библиотечных исследованиях // *Библиосфера*. – 2010. – № 2. – С. 5–9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15015234>
20. Журавлева О. Н. Принцип историзма как феномен современного математического образования // *Вестник московского государственного университета леса*. – 2006. – № 6. – С. 188–191. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11162143>
21. Сергеева С. В. Вагаева О. А., Козлова Е. В. Системный подход к исследованию историко-педагогических явлений // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 6. – С. 247. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21162680>
22. Геращенко Н. В., Геращенко И. Г. Роль содержательно-исторического подхода в педагогике спорта // *Научно-спортивный вестник Урала и Сибири*. – 2018. – № 3. – С. 65–70. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35041882>
23. Лобанов В. В. Историзм в педагогических дисциплинах высшей школы // *Высшее образование в России*. – 2013. – № 7. – С. 90–94. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20159461>
24. Демченко А. И. Принцип историзма и интеграция гуманитарных дисциплин в музыкальном вузе // *Горизонты музыкознания*. – 2009. – № 1. – С. 19–21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11729980>
25. Худин А. А. Изучение истории архитектуры в эпоху постмодернизма // *Академический вестник УралНИИпроект РААСН*. – 2019. – № 3. – С. 31–34. DOI: <https://doi.org/10.25628/UNIIP.2019.42.3.006> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41265027>

26. Dickey J., Oliva J. L. Multiplicity and Freedom in Theatre History Pedagogy: A Reassessment of the Undergraduate Survey Course // Theatre Topics. – 1994. – Vol. 4 (1). – P. 45–58. DOI: <https://doi.org/10.1353/tt.2010.0045>
27. Li. S. C. Advancing Multicultural Education: New Historicism in the High School English Classroom // The High School Journal. – 2015. – Vol. 99 (1). – P. 4–26. DOI: <https://doi.org/10.1353/hsj.2015.0015>
28. Власова О. А. Философия образования и история философии: трансформация диалога педагогов и философов в XXI в. // Высшее образование в России. – 2021. – № 10. – С. 108–116. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-10-108-116> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47119126>

Поступила: 03 августа 2022

Принята: 9 сентября 2022

Опубликована: 31 октября 2022

Информация об авторе

Власова Ольга Александровна

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры истории философии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., д. 7–9, 199034, Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4881-3652>
E-mail: o.a.vlasova@gmail.com

Discussions on historicism in education and transformation of educational models

Olga A. Vlasova ¹

¹ Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The paper examines modern historicist discussions in education. The purpose of the research is to determine the specifics of discussions on historicism in Education and show their influence on the transformation of educational models in higher education.*

Materials and Methods. *The work implements integrated and interdisciplinary approaches, comparative methods, perspectivist approach, and dialectical method. The article reviews and analysis monographs and research papers published between 1990 and 2021 which address the issues of classical historicism, anti-historicism and new historicism in education.*

Results. *The authors summarize the main directions of discussions in education devoted to the problems of historicism. It is pointed out that within the framework of these problematic discussions, the new historicism and intellectual history allowed the sciences to move away from linear models of history to contextual ones. The productive features of ‘new stories’ in education are highlighted: the possibility of discussing conflict interpretations in a dialogue, taking into account the multicultural mechanisms of the historical process, development of critical thinking and practical approaches. The main result of the rethinking of historicism in education is transition from the theoretical orientation to practice in the context of the current situation based on the analysis of the past. It allows to combine several sciences and disciplines in the educational process.*

Conclusions. *The article concludes that problematic discussions on historicism in higher education are extremely important for updating educational strategies and for structural renovation of curricula. They lead to the contextual teaching, requiring its practical adjustment, as well as the development of interdisciplinary educational trajectories.*

Keywords

Historicism; New history; Anti-historicism; Education studies; Education; Interdisciplinarity; Historical past; Strategies based on history of education.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Russian Science Foundation. Project No. 21-18-00174 (“Historicism as a paradigm of the humanities”).

For citation

Vlasova O. A. Discussions on historicism in education and transformation of educational models. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12 (5), pp. 57–70. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.04>

  Corresponding Author: Olga A. Vlasova, o.a.vlasova@gmail.com

© Olga A. Vlasova, 2022

REFERENCES

1. Iggers G. G. Historicism: The History and meaning of the term. *Journal of the History of Ideas*, 1995, vol. 56 (1), pp. 129–152. DOI: <https://doi.org/10.2307/2710011>
2. Kuntz P. G. The dialectic of historicism and anti-historicism. *The Monist*, 1969, vol. 53 (4), pp. 656–670. DOI: <https://doi.org/10.5840/monist196953437>
3. Hutton S. Intellectual history and the history of philosophy. *History of European Ideas*, 2014, vol. 40 (7), pp. 925–937. DOI: <https://doi.org/10.1080/01916599.2014.882054>
4. Vlasova O. A. The status of the history of philosophy in the humanitarian field and the university system: The perspective of self-consciousness. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9 (4), pp. 93–105. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1904.06> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39256956>
5. Berger S. Meaning and understanding in intellectual history. *Global Intellectual History*, 2020, vol. 5 (3), pp. 329–354. DOI: <https://doi.org/10.1080/23801883.2020.1729463>
6. Hunter I. The contest over context in intellectual history. *History & Theory*, 2019, vol. 58 (2), pp. 185–209. DOI: <https://doi.org/10.1111/hith.12109>
7. Hicking M. New historicism. *Brock Education Journal*, 2018, vol. 27 (2), pp. 53–57. DOI: <https://doi.org/10.26522/brocked.v27i2.577>
8. Balkaya M. A. Basic principles of new historicism in the light of Stephen Greenblatt's resonance and wonder and invisible bullets. *European Academic Research*, 2014, vol. 2 (5), pp. 7068–7078. URL: <https://euacademic.org/UploadArticle/867.pdf>
9. Levinson M. Reflections on the new historicism. *European Romantic Review*, 2012, vol. 23 (3), pp. 355–362. DOI: <https://doi.org/10.1080/10509585.2012.674269>
10. Ankersmit F. R. An appeal from the new to the old historicists. *History and Theory*, 2003, vol. 42 (2), pp. 253–270. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-2303.00242>
11. Ankersmit F. R. A Narrativist revival? *Journal of the Philosophy of History*, 2021, vol. 15, pp. 215–239. DOI: <https://doi.org/10.1163/18722636-12341456>
12. Lovett B. J. The new history of psychology: A review and critique. *History of Psychology*, 2006, vol. 9 (1), pp. 17–37. DOI: <https://doi.org/10.1037/1093-4510.9.1.17>
13. Watrin J. P. The “new history of psychology” and the uses and abuses of dichotomies. *Theory & Psychology*, 2017, vol. 27 (1), pp. 69–86. DOI: <https://dx.doi.org/10.1177/0959354316685450>
14. Alpatov V. M. On historicism in linguistics. *New Russian Humanitarian Research*, 2001, no. 6, p. 48. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21979401>
15. Nikitina A. G. Historicism of a socio-political phenomenon: The relationship of sociology and historiography in the light of problem of historicism. *Polis. Political Studies*, 2000, no. 5, pp. 167–177. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=5078426>
16. Derkach V. V. Historicism as a principle of knowledge of modern social processes. *Bulletin of the Ufa State Aviation Technical University*, 2006, no. 4, pp. 161–164. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9289697>
17. Petrov K. V. The principle of historicism in the study of the history of state and law. *Leningrad Juridical Journal*, 2007, no. 1, pp. 169–183. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15264974>
18. Klein L. S. Historicism in archeology. *Archaeological News*, 1993, no. 2, pp. 135–144. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14868745>

19. Vaneev A. N. On the principle of historicism and historical approach in library research. *Bibliosphere*, 2010, no. 2, pp. 5–9. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15015234>
20. Zhuravleva O. N. The principle of historicism as a phenomenon of modern mathematical education. *Bulletin of the Moscow State University of the Forest*, 2006, no. 6, pp. 188–191. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11162143>
21. Sergeeva S. V. Vagaeva O. A., Kozlova E. V. Systematic approach to the research of historical and pedagogical phenomena. *Modern Problems of Science and Education*, 2013, no. 6, p. 247. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21162680>
22. Gerashchenko N. V., Gerashchenko I. G. The role of content-historical approach in sports pedagogy. *Scientific and Sports Bulletin of the Urals and Siberia*, 2018, no. 3, pp. 65–70. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35041882>
23. Lobanov V. V. Historicism in university pedagogical disciplines. *Higher Education in Russia*, 2013, no. 7, pp. 90–94. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20159461>
24. Demchenko A. I. The principle of historicism and integration of humanitarian disciplines in a musical university. *Horizons of Musicology*, 2009, no. 1, pp. 19–21. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11729980>
25. Khudin A. A. Return to the study of the history of architecture in the age of postmodernism abroad. *Academic Bulletin UralNIIProekt*, 2019, no. 3, pp. 31–34. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.25628/UNIIP.2019.42.3.006> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41265027>
26. Dickey J., Oliva J. L. Multiplicity and freedom in theatre history pedagogy: A reassessment of the undergraduate survey course. *Theatre Topics*, 1994, vol. 4 (1), pp. 45–58. DOI: <https://doi.org/10.1353/tt.2010.0045>
27. Li S. C. Advancing Multicultural Education: New Historicism in the High School English Classroom. *The High School Journal*, 2015, vol. 99 (1), pp. 4–26. DOI: <https://doi.org/10.1353/hsj.2015.0015>
28. Vlasova O. A. Philosophy of education and history of philosophy: Transformation of the dialogue between educators and philosophers in the 21st century. *Higher Education in Russia*, 2021, vol. 30 (10), pp. 108–116. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-10-108-116> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47119126>

Submitted: 03 August 2022

Accepted: 9 September 2022

Published: 31 October 2022

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

Information about the Author

Olga Alexandrovna Vlasova

Doctor of Philosophy, Professor,
Department of History of Philosophy, Institute of Philosophy,
Saint-Petersburg State University,
Universitetskaya nab., 7-9, 199034, Saint-Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4881-3652>
E-mail: o.a.vlasova@gmail.com